

**T. MITKOVSKA**  
Mykolaiv

**FORMATION OF PERSONNEL FOR THE BLACK SEA HYDROGRAPHIC SERVICE  
AT THE END OF THE XVIII–XIX CENTURY**

*Process of creation and development of educational institutions which prepared personnel for the Black Sea fleet from the moment of its foundation at the end of the XVIII century is described. The role of educational institutions of the Black Sea fleet in formation of personnel structure of hydrographic service on the Black Sea in the XIX century is shown.*

*Key words: hydrographic service, Black Sea fleet, Black Sea mate school, Black Sea mate company, case of naval navigators.*

**Т. С. МИТКОВСКАЯ**  
г. Николаев

**ФОРМИРОВАНИЕ КАДРОВ ДЛЯ ЧЕРНОМОРСКОЙ ГИДРОГРАФИЧЕСКОЙ СЛУЖБЫ  
В КОНЦЕ XVIII–XIX вв.**

*Освещен процесс создания и развития образовательных учреждений, готовящих кадры для Черноморского флота с момента его основания в конце XVIII в. Раскрыта роль учебных заведений Черноморского флота в формировании кадрового состава гидрографической службы на Черном море в XIX в.*

*Ключевые слова: гидрографическая служба, Черноморский флот, Черноморское штурманское училище, Черноморская штурманская рота, Корпус флотских штурманов.*

Стаття надійшла до редколегії 27.03.2015 р.

УДК 94(477.74-21):291.35(=411.16)«1830-1859»

**Ю. В. ПРОКОП**  
г. Одесса

## **К ИСТОРИИ СОЗДАНИЯ БРОДСКОЙ СИНАГОГИ В ОДЕССЕ**

*На основе выявленных автором архивных материалов составлен поимённый список прихожан-основателей Бродской синагоги в Одессе 1842 года, который является самым ранним из известных. Выполнен анализ особенностей членов молитвенного общества этой синагоги по сравнению с другими евреями города в 1830–1850-е годы. Более половины из них являлись австрийскими выходцами, среди них был велик удельный вес образованных, богатых купцов. Вплоть до середины XIX века они были слабо интегрированы в одесское еврейское общество, вместе с тем в их числе присутствовали несколько наиболее авторитетных одесских евреев. У истоков реформ образования и синагоги в Одессе стояли разные группы евреев, лишь небольшая часть из них принадлежали обеим группам.*

*Ключевые слова: Бродская синагога, Одесса, евреи, прихожане.*

Изучение истории одесской еврейской общины, которая до 1917 года была третьей в мире по численности, является актуальным в наши дни в рамках государственной программы возрождения культуры национальных меньшинств Украины. Одним из наиболее интересных направлений является исследование культурной трансформации одесского еврейства в XIX веке, в частности истории основания Бродской синагоги, кото-

рое положило начало синагогальной реформе в Одессе.

История Бродской синагоги описана одесским краеведом О. Губарем. Автор делает попытку проследить генезис так называемой бродской общины<sup>6</sup> в Одессе, подчёркивая её независимость и обособленность от остального еврейского общества города. Большое внимание уделено особенностям синагоги реформированного типа, а также вопросам

<sup>6</sup> То есть общества прихожан Бродской синагоги, большая часть которых были выходцами из австрийского города Броды (ныне Львовская область, Украина).

расположения молитвенного дома-предшественника синагоги, приобретения участка земли и строительства здания, которое в наше время является одной из достопримечательностей Одессы. Автор называет ряд имён австрийских выходцев, но, по нашим данным, многие из них к созданию синагоги отношения не имели [17, 197–232].

В работе американского исследователя С. Ципперштейна история создания Бродской синагоги рассматривается в аспекте культурной трансформации одесских евреев через призму конфликта между просветителями и традиционалистами, возникшего при попытке просвещённых евреев (преимущественно австрийского происхождения) навязать одесскому еврейскому обществу реформу образования и синагоги. Автор полагает, что бродские евреи имели огромное влияние на местных евреев и играли выдающуюся роль в общинных делах. По его мнению, уже к началу 1830-х годов они утвердили свой контроль над местной общиной и всеми общинными институтами [23, 51, 64–78].

Израильский учёный М. Полищук раскрывает суть синагогальной реформы и касается истории Бродской синагоги [20].

Историческая справка о Бродской синагоге по сохранившимся архивным материалам дана в работе заместителя директора Одесского государственного архива Л. Белоусовой [18, 3–4].

Цель данной статьи – на основе выявленных автором архивных документов назвать имена основателей Бродской синагоги и проанализировать особенности группы её прихожан по сравнению с другими евреями города, а именно их происхождение, социальное положение, уровень образованности и степень интеграции в еврейское общество Одессы в 1830–1850-е годы.

С. Ципперштейн, основываясь на сообщении Марка Рафаловича в «Одесском вестнике» об открытии нового молитвенного дома<sup>7</sup>, датирует создание Бродской синагоги 1841 годом [23, 65]. О. Губарь полагает, что этот молитвенный дом существовал ещё с 1820 г. [17, 208–209]. Последнее подтверждается и найденными нами архивными документами [9, 109]. С 1841 г. богослужения проходили в

верхних этажах дома губернского секретаря Лагутки [9, 11 об.]. Вероятно, именно перемещение Молитвенного дома № 1 в новое помещение и положило тогда начало Бродской синагоге.

В 1842 г. прихожане подали прошение о наименовании своего молитвенного дома синагогой. К нему прилагался общинный приговор, согласно которому учёным евреем синагоги был избран Александр Цедербаум, старостой – Моисей Трахтенберг, казначеем – Мордка-Израиль Ланд. Под ним стояло 100 подписей, которые были нами расшифрованы (см. приложение). Среди подписавшихся, как следует из рапорта еврейского кагала городским властям, было 45 иностранцев и иногородних, 40 одесских евреев и 15 несовершеннолетних юношей [9, 109–117].

В виду отсутствия поддержки со стороны кагала, руководство которого полагало, что пяти существовавших в то время в Одессе синагог вполне достаточно, городские власти прошение не удовлетворили [9, 117, 134]. Возможно, отказ кагала был продиктован законными ограничениями на количество синагог. Однако и 10 лет спустя, когда в Одессе было уже 9 синагог, Бродская синагога по-прежнему имела статус молитвенной школы [5, 67]. Такая реакция со стороны кагала свидетельствует о том, что прихожане бродского молитвенного общества, вопреки мнению Ципперштейна, в то время не только не имели контроля над кагалом и одесским еврейством, но даже были по отношению к ним в оппозиции, не имея достаточной возможности лоббировать свои интересы.

Вероятно, полный список прихожан Молитвенного дома № 1 не ограничивался 100 евреями, подписавшими упомянутый приговор. Например, среди них могли быть также знаменитый кантор Нисан Блюменталь, который к тому времени уже поселился в Одессе и с 1841 г. служил в этом молитвенном доме, и известный просветитель Маркус Гурович (сын Самуила Гуровича). Марк Рафалович также был прихожанином этого молитвенного дома [23].

Поскольку 100 подписей хватало для избрания правления, а также учитывая, что

<sup>7</sup> Речь идёт о Молитвенном доме № 1, на базе которого позднее была основана Бродская синагога.

О. Губарь говорит лишь о десятках прихожан Бродской синагоги в то время [17, 210], можно считать составленный нами список из 100 евреев достаточно представительным. Он является самым ранним из известных, и на его основе можно достоверно говорить о создателях Бродской синагоги и первых идеологах синагогальной реформы в Одессе.

По нашим данным, по крайней мере, 58 прихожан из 100 были австрийскими выходцами, большинство из которых составляли уроженцы города Броды, однако были среди них и переселенцы из других городов, например, Абрам-Вольф Дайчмейстер из Бучача.

Были среди прихожан также представители Царства Польского (А. Цедербаум, В. Голд, М. С. Эйгер) и немало выходцев из российских губерний (И. Аксенфельд из Немирова, Ш. Ланд из Белицы, М. Гартенштейн из Радзивиллова, Х. Ефрусси из Бердичева, А. Цеткин из Шклова и др.).

Следует отметить, что члены молитвенного общества Бродской синагоги составляли лишь очень небольшую часть всех австрийских выходцев, в том числе и из Бродов, поселившихся в Одессе в конце XVIII – первой трети XIX вв.

Доподлинно не известно, кто именно участвовал в первоначальном создании Молитвенного дома № 1 в 1820 г. По нашим сведениям, в то время в Одессе проживало не более четверти прихожан из ста, подписавших приговор в 1842 г. Среди основателей этого молитвенного дома, возможно, были: Лейб Бернштейн, Моисей Гебенштрейт, Герц, Самуил и Соломон Гуровичи, Натан Клейн, Якуб Ланд, Герман Лахман, Мозес Моргулис, Берман и Меер Трахтенберги, Мошко-Фишель Фриденберг и некоторые другие.

Примечательно, что все они (за исключением Фриденберга и Бернштейна) приехали в Одессу не ранее второго десятилетия XIX в., остальные галицийцы переселились в Одессу позднее, а значит успели познакомиться на родине с культурными реформами, успешно претворявшимися уже в то время в еврейской общине в Бродях.

Традиционно именно с бродскими евреями связывается распространение движения Хаскалы (Просвещения) в Одессе. Им припи-

сывается основополагающая роль в реформах образования и синагоги среди одесских евреев [23, 48]. И если к 1840-м годам в Одессе активно развивались просветительские тенденции, значительная часть общества, задействованная в коммерции, приветствовала получение детьми светского образования, то к синагогальной реформе по немецкому образцу подавляющее большинство евреев, в том числе и австрийских, отнеслись весьма настороженно.

Её сторонниками были в основном те немногие евреи, которые по коммерческим делам бывали в немецких городах, имели возможность увидеть там своими глазами обновлённые синагоги и почувствовать преимущество перемен перед устоявшимися синагогальными традициями.

Подавляющее большинство прихожан Бродской синагоги были купцами. Некоторые из них были очень богаты (Иоахим Ефрусси, Герц Гуревич, Мойсей Гальперин). Соломон Гурович, Вольф Эйдельберг и Илья Бернштейн были названы в числе наиболее крупных купцов, производивших в 1841 г. в одесском порту заграничную торговлю (всего в этом списке 77 купцов, из которых лишь пятеро евреев) [19]. Упоминаются эти три купца и в аналогичных списках за другие годы.

Немало прихожан Бродской синагоги, по нашим данным, первоначально длительное время занимались в Одессе приказчиьей деятельностью, а к 1840-м гг. смогли объявлять капитал по третьей гильдии. Среди них были: Озиас Бернштейн, Самуил Гурович, Абрам-Вольф Дайчмейстер, Азриель Журавнер, Вениамин Зиндель Кацин, Натан Клейн, Абрам Шиллер и др.

Были там и менее обеспеченные евреи (Абрам-Герш Батист, Вольф Вейцман, Хаим-Маркус Моргулис, Яков Эйхенбаум). Посещали богослужения в Бродской синагоге даже бедняки. Например, согласно отчёту о приходе и расходе денежных сумм, в 1851 г. бедным молящимся было роздано 33 руб. [11].

Следует отметить, что богатые прихожане были и в других одесских синагогах и молитвенных домах, но они не составляли там столь существенной части, как в Молитвенном доме № 1.

Именно по причине богатства прихожан Бродская синагога на протяжении всего времени своего существования считалась синагогой аристократии [23, 104]. Так, одесский градоначальник П. А. Антонович в 1861 г. утверждал, что «прихожане Бродской синагоги составляют самый образованный и богатый класс еврейского населения Одессы» [3, 13]. По нашим подсчётам, по крайней мере 36 из 63 купцов 1-й гильдии, объявивших капитал в Одессе на 1887 г., были прихожанами Бродской синагоги; 147 из 379 её прихожан<sup>8</sup> объявляли купеческие капиталы на 1887–1890 гг., а с учётом их отцов и сыновей, которые также ходили в эту синагогу, число очень богатых прихожан было ещё больше. Кроме купцов, Бродскую синагогу в те годы постоянно посещали 8 докторов медицины: Н. Бернштейн, И. Дрей, З. Маргулиес, А. Финкельштейн и др. [1; 16, 120–125 об.].

Примечательно, что к тому времени быть прихожанином Бродской синагоги было очень престижно и многие купеческие семьи, которые первоначально не одобряли синагогальную реформу и в середине XIX в. ходили в другие синагоги, в 1880-е гг. уже значились среди прихожан Бродской. Например, семейства Янкеля Аглицкого и Юдки Гессена поначалу были прихожанами Главной синагоги. В 1880-е гг. богослужения в Бродской синагоге посещали практически все крупные купцы-евреи, приезжавшие в Одессу из Австрии: И. Аронзон, Я. Кост, С. Пшеворскер, Б. Ронигер, Т. Шварц, М. Шварцкопф, М. Штейнгауз и др. [10; 16, 252 об.].

Конфликт на почве синагогальной реформы фактически противопоставил группу прихожан Молитвенного дома № 1 и одесское еврейство. Степень интеграции бродских прихожан в городское сообщество можно проследить на примере их участия в выборах на различные общинные должности и в благотворительной деятельности.

Среди членов бродского молитвенного общества было немало иностранных и иногородних евреев, которые поначалу не планировали оставаться на постоянное жительство в Одессе. Это было одним из факторов отсутствия их активного участия в жизни город-

ской еврейской общины. В общинных мероприятиях на протяжении 1820–1840-х гг. участвовала лишь небольшая часть прихожан Бродской синагоги. Например, в 1830-е гг. на выборы руководства одесского еврейского кагала приглашали, по нашим подсчётам, несколько сотен одесских купцов и авторитетных мещан, но лишь 14 из них были прихожанами Молитвенного дома № 1 (из 100, указанных в приложении) и только 10 из них являлись на голосования [6; 7; 8].

Согласно публиковавшимся регулярно в газете «Одесский вестник» сведениям о пожертвованиях одесских жителей на различные нужды, в благотворительных акциях в 1830-е гг. принимали участие меньшинство членов бродского молитвенного общества: Лейб и Маркус Бернштейны, Герц Вальтух, Моисей Гебенштрейт, Соломон Гурович, Леон Дерблих, Абрам, Берман и Мойсей Трахтенберги, Абрагам Френкель, Мошка-Фишель Фриденберг и некоторые другие. Учитывая достаточно высокий уровень финансовых возможностей прихожан, столь слабое участие в благотворительности является ярким показателем их низкой интеграции в одесское еврейское общество того времени.

Несмотря на обособленность прихожан Молитвенного дома № 1, некоторые из них уже в те годы пользовались большим авторитетом среди одесских евреев. Так, Берман Трахтенберг был избран членом комиссии по заведыванию доходами и расходами еврейского общества ещё в 1830 г. (задолго до принятия им российского подданства) [7, 1 об.]. Моисей Трахтенберг и Соломон Гурович в 1835–1837 гг. были гласными Одесской городской думы [22].

К концу 1830-х – началу 1840-х гг. практически все австрийские выходцы утвердились в желании остаться жить в Российской империи. С этим временем совпадает усиление интеграции их в одесское еврейское общество. В начале 1840-х гг. в выборах участвовали уже 24 прихожанина Молитвенного дома № 1, восемь из которых избирались на различные должности в еврейском обществе, (например, И. Ефрусси и М. Трахтенберг – попечителями Еврейской больницы, Л. Штейн-

<sup>8</sup> Количество прихожан указано на 1886 г.

финкель – старшиной Погребального братства) [9]. Тем не менее один из лидеров Главной синагоги Б. Штерн констатировал, что в 1850 г. организаторы Бродской синагоги всё ещё представляли изолированную небольшую группу одесских евреев [23, 69].

М. Гурович иначе оценивал положение основателей Бродской синагоги в одесском еврействе. В 1852 г. он утверждал, что правление Главной синагоги не имеет никакого веса в обществе, и ставил ему в противовес «сведущих людей» из «образованнейших граждан» бродского общества [5, 10]. Мнение Гуровича подтверждается тем фактом, что в 1848 г. на выборах члена от одесского еврейского общества в раввинскую комиссию в Петербурге 6 из 11 кандидатов, по нашим подсчётам, были из числа создателей Бродской синагоги [12].

В 1850-е гг. 28 из 100 перечисленных прихожан-основателей синагоги принимали участие в выборах, причём многие из них – впервые. В 1858 г. 21 из них были избраны в числе ста поверенных еврейского общества, которые пользовались общим доверием и в обязанности которых входило проведение выборов различных должностных лиц и составление общественных приговоров [13; 14; 15]. Значительно расширились к тому времени и списки благотворителей-прихожан Бродской синагоги.

К 1859 г. молитвенная община увеличилась до 300 человек [4], в том числе и за счёт авторитетных одесских купцов, поэтому фактическое количество прихожан Бродской синагоги среди избирателей и поверенных в 1850-е гг. было ещё больше. То есть к тому времени настолько возросли авторитет и влияние членов бродского молитвенного общества на одесских евреев, что уже вряд ли можно было говорить об их изолированности. Тем не менее, попытки объединить Главную и Бродскую синагоги потерпели неудачу [3; 17, 216].

В перечне одесских синагог и молитвенных домов в 1852 г. Бродская синагога обозначена как молитвенный дом «для евреев образованнейшего сословия» [5, 6]. Все расшифрованные нами подписи под упомянутым приговором прихожан 1842 г. были сде-

ланы по-русски или по-немецки, причём большинство из них – ровными и аккуратными буквами (последнее в целом не было характерно для подписей евреев того времени). Прихожане Бродской синагоги не только сами были образованны, но и стремились дать хорошее светское образование своим детям. Например, сын Озиаса Бернштейна Натан стал известным учёным-физиологом, который на протяжении длительного времени был доцентом Новороссийского университета и председателем Общества одесских врачей [2].

О. Губарь полагает, что основали Бродскую синагогу и Одесское еврейское училище одни и те же евреи. Однако только Израиль Аксенфельд, Герц, Самуель, Симон и Соломон Гуровичи из списка прихожан были в числе создателей училища. В то же время некоторые одесские маскилим-сторонники училища во главе с его директором Б. Штерном были прихожанами Главной синагоги и состояли в оппозиции Бродской [23, 67–68].

На отсутствие взаимосвязи между просвещённостью еврейских обществ и их отношением к синагогальной реформе обратил внимание О. Рабинович: к 1860 г. в городах Кишинёве, Симферополе, Херсоне и Елисаветграде, где просвещение евреев достигло больших успехов, не было заметно никакого движения в деле синагогального преобразования [21].

Отсюда следует важный вывод: у истоков реформы образования и реформы синагоги в Одессе стояли разные группы евреев. Лишь небольшая часть из них принадлежали обоим группам. По мере интеграции прихожан Молитвенного дома № 1 в одесское еврейское общество, по мере увеличения числа сторонников синагогальной реформы и постепенного реформирования Главной синагоги по подобию Бродской, происходило сближение между этими группами. Выражалось это и в участии прихожан бродского молитвенного общества в различных общинных делах, и в их просветительской деятельности. Например, во второй половине XIX в. выдающуюся роль в развитии образования евреев в Одессе сыграл один из лидеров Бродской синагоги Александр Цедербаум, а известными благотворителями, в том числе и в области просве-

щення, були прихожане Бродської синагоги из семейства Иоахима Ефруси.

Таким образом, составлен относящийся к 1842 году список создателей Бродской синагоги из 100 человек. Показано, что основными особенностями этой группы евреев были: большой удельный вес австрийских выходцев, переселившихся в Одессу в 1820-х гг. и позднее; большой удельный вес иностранцев, не принимавших российское подданство вплоть до середины 1840-х гг.; большой удельный вес богатых прихожан; образованность; первоначально низкий уровень интеграции в одесское еврейское общество (низкая степень участия в выборах на различные должности и невысокий уровень участия в благотворительной деятельности) и в то же время наличие в числе прихожан нескольких наиболее авторитетных одесских евреев.

#### Список использованных источников

1. Адресная книга одесских 1-й и 2-й гильдии купцов. — Одесса, 1890. — 137 с. ; Список одесских 1-й и 2-й гильдии купцов 1887 года. — Одесса, 1887. — 47 с.
2. Васильев Ю. К. Деятельность Общества одесских врачей в начале XX ст. / Ю. К. Васильев // Вісник Сумського державного університету. Серія Медицина. — 2010. — № 2. — С. 206—214.
3. Государственный архив Одесской области (ГАОО), ф. 1, оп. 173, д. 27, 112 л.
4. То же, д. 40, л. 14.
5. ГАОО, ф. 1, оп. 202, д. 42 (1852), 113 л.
6. То же, ф. 4, оп. 1, д. 435 (1835), 453 л.
7. То же, оп. 6а, д. 87, 30 л.
8. ГАОО, ф. 4, оп. 8, д. 827, 73 л.
9. То же, оп. 17, д. 538, 392 л.
10. То же, оп. 107, д. 12 (1848), л. 9 об.
11. То же, д. 32 (1851), л. 38.
12. То же, д. 33 (1848), 84 л.
13. То же, д. 35 (1858), 13 л.
14. То же, д. 45 (1853), 83 л.
15. То же, д. 74 (1855), 32 л.
16. ГАОО, ф. 16, оп. 108, д. 13 (1886), 330 л.
17. Губарь О. И. Очерки ранней истории евреев Одессы / О. И. Губарь. — Одесса : ВМВ, 2013. — 416 с.
18. Евреи Одессы и юга Украины: история в документах. — Кн. 1 (кон. XVIII – нач. XX вв.) / [авт.-сост. Л. Г. Белоусова, Т. Е. Волкова]. // Труды Государственного архива Одесской области. — Т. VII — Одесса, 2002. — С. 3—4.
19. Одесский вестник. — 1842. — 24 января.
20. Полищук М. Евреи Одессы и Новороссии: социально-политическая история евреев Одессы и других городов Новороссии, 1881–1904 / Полищук М. ; изд. М. Гринберг. — М. : Мосты культуры — Гешарим, 2005. — С. 25—27.
21. Рассвет. — 1860. — 27 мая. — С. 1.
22. Тиганій К. А. Євреї в Одеському міському самоврядуванні в ХІХ столітті / К. А. Тиганій, Т. В. Тхоржевська // Інтелекція і влада. — 03/2008. — Вип. 13. Сер.: Історія. — С. 19—29.
23. Ципперштейн С. Евреи Одессы. История культуры. 1794–1881 / Стивен Ципперштейн. — М. ; Иерусалим : Гешарим, 1995. — 207 с.

## Приложение

### Список прихожан Бродской синагоги в 1842 году

Аксенфельд Израиль, одесский купец  
 Балабан Леон  
 Бархаш Мозес  
 Бархаш Хаим-Зелик  
 Батист Абрам-Г[ерш]  
 Берг Ушер, одесский купец  
 Беренштейн Осиас  
 Бернштейн Абрам-Ейзик, одесский купеческий сын  
 Бернштейн Илья, одесский 2-й гильдии купец  
 Бернштейн Исай, одесский купеческий сын  
 Бернштейн Л[ейб]<sup>9</sup>, одесский купец  
 Бернштейн М[аркус], одесский купец  
 Биллиг Меер, одесский купец  
 Боховер Берман  
 Валтух Герц, одесский купец  
 Валтух Исаак, одесский купец  
 Вахтель Юдка, одесский купец  
 Вейнберг М. А.  
 Вейцман Вольф, одесский мещанин  
 Виленц Ецехиел  
 Гальперин Мойсей, одесский 1-й гильдии купец  
 Гамбург Зузу  
 Гартенштейн Мойсей, радзивилловский купеческий сын  
 Гебенштрейт М[оисей], одесский купец  
 Геллер Л., одесский купеческий сын  
 Герман Яков, одесский купец  
 Голд Вольф, одесский купец  
 Голдштейн Иоел, одесский купеческий сын  
 Голдштейн Л[ев], одесский купеческий сын  
 Гольденвейзер Яков  
 Гросман Цаль  
 Гуревич Герц, одесский 1-й гильдии купец  
 Гурович Б[ерман], одесский купеческий сын  
 Гурович С[оломон], одесский купец  
 Гурович Самуель  
 Гурович Симон  
 Дайчмайстер Абрам Вольф  
 Дерблих Леон, одесский купец  
 Дерблих Моисей, одесский купеческий сын  
 Дерблих Оска, одесский купеческий сын  
 Дерблих Самсон, одесский купец  
 Ефруси Лев, иногородний  
 Ефруси Иоахим, одесский 1-й гильдии купец  
 Журавнер Азриель  
 Инбер Мендель  
 Каннер Л[ейба]

<sup>9</sup> В квадратных скобках дополнение автора.

Кацин В[ениамин] Зиндель  
Кларфелд Абрам  
Клейн Берман Б.  
Клейн Г[ершко]  
Клейн Натан  
Корнфелд Лео  
Крауз Аншель  
Ланд Шахна, белицкий купец  
Ландау Якоб  
Ландо Герц  
Ландо Марко, одесский купец  
Лахман Гершен  
Левензон Яков  
Лившиц Леон, одесский купеческий сын  
Лившиц С[имха]  
Маргулиес М. П.  
Маргулиес Х[аим-Маркус]  
Маршалкович Х[аим], одесский купец  
Михайловский З[ахарий], одесский купец  
Могилевский М[еер], одесский купец  
Остризецер Лейбиш  
Рабинович Исаак, одесский купец  
Рабинович Леон, одесский купеческий сын  
Рабинович Мендель, одесский купеческий сын  
Рейнгерц Герц  
Рейх Лейб  
Рехельс Самуель, одесский купец  
Розенфельд С[руль]

Рукфельд Марк, купец  
Сегалов Якоб  
Стризовер Рубин  
Тейбер Самуель  
Трахтенберг Абрам, одесский купец  
Трахтенберг Берман, одесский 2-й гильдии купец  
Трахтенберг Меер  
Трахтенберг Моисей, одесский купец  
Трахтенберг Сруль, одесский купеческий сын  
Трахтенберг Ф[алик]  
Трахтенберг Ф[алик] М[оисеев]  
Трахтенберг Х[аскель], одесский купец  
Унц Осиас  
Френкель Абрагам  
Фриденберг Фишель, одесский купец  
Хармац Анцель Соломон  
Цедербаум Александр  
Цеткин Эфроим  
Чацкий Зейлик, луцкий 3-й гильдии купец  
Шиллер Абрам  
Шпира Из., сандомирский житель  
Штейнфинкель Л., одесский купец  
Эйгер М[озес] С.  
Эйдельберг В[ольф], одесский 2-й гильдии купец  
Эйхенбаум Якоб  
Энгельгард Абрам

**У. ПРОКОП**  
Odessa

#### TO HISTORY OF CREATION OF THE BRODSKY SYNAGOGUE IN ODESSA

*On the basis of the archival materials revealed by the author the list of names of parishioners and founders of the Brodsky synagogue in Odessa in 1842 is made. This list is the earliest of known. It allows speaking about founders of the Brodsky synagogue and the first ideologists of reform of synagogue in Odessa.*

*Features of parishioners of the Brodsky synagogue in comparison with other Jews of the city in 1830–1850<sup>th</sup> are analyzed. More than a half of them came to Odessa from Austrian Empire. The specific weight of educated, rich merchants among them was great. They were poorly integrated into the Odessa Jewish society until the middle of the XIX century. However some of the most authoritative Odessa Jews were among the parishioners. Reforms of education and synagogue in Odessa were initiated by different groups of Jews; a small part of them belonged to both groups. The direct interrelation between the enlightenment and the attitude to reform of synagogue was absent.*

*In process of integration of parishioners of the Brodsky synagogue into the Odessa Jewish society, their participation in various community actions, and their educational activity increased.*

*Keywords: Brodsky synagogue, Odessa, Jews, parishioners.*

**Ю. В. ПРОКОП**  
м. Одеса

#### ДО ІСТОРІЇ СТВОРЕННЯ БРОДСЬКОЇ СИНАГОГИ В ОДЕСІ

*На основі виявлених автором архівних матеріалів складено поіменний список прихожан-засновників Бродської синагоги в Одесі 1842 року, який є самим раннім із відомих. Виконано аналіз особливостей членів молитовної громади цієї синагоги у порівнянні з іншими євреями міста у 1830–1850-і роки. Більше половини з них були австрійськими вихідцями, серед них була велика питома вага освічених, багатих купців. До середини XIX століття вони були слабо інтегровані в одеське єврейське суспільство. У той же час у числі прихожан присутні декілька найбільш авторитетних одеських євреїв. У витоків реформ освіти й синагоги в Одесі стояли різні групи євреїв, лише невелика частина з них належали обома групам.*

*Ключові слова: Бродська синагога, Одеса, євреї, прихожани.*

Стаття надійшла до редколегії 30.03.2015 р.